Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ — ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ!

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

№ 123 (4100) Год издания 32-й | ЧЕТВЕРГ, 14 октября 1971 года | Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Сорокалетию комбината посвящается: рассказ о доменщиках

Встреча с интересным человеком, наладчиком электроремонтного цеха С. Б. Амитиным

«Под комсомольский контроль!» — призывает молодежь сортопрокатного цеха

В помощь пропагандистам. XXIV съезд КПСС о социально-политическом развитии советского общества

В драматическом театре им. А. С. Пушкина премьера — «Человек и джентльмен»

Рассказ о доменщиках

На бессменной вахте труда

Идет чугун. Стоят огромные чугуновозные ковши. Сверху обрушивается огнедышащим потоком металл. Обычная картина. Не проходит минуты, чтобы не шел чугун хотя бы из одной печи. Сто выпусков в сутки — таков сегодняшний размах доменного цеха Магнитки.

А сейчас идет выпуск на первой домне. Когда-то на этой печи так же шел металл. Но он был первый. Здесь у подножья печи стояли сотни ликующих людей. Они приветствовали первый выпуск, со слезами радости на глазах поздравляли друг друга с великой победой.

Потом еще долго ходили сюда любоваться волшебной красотой покоренного металла строители, прибегали сюда мальчишки. Гордое сияние солнечного металла навсегда поселилось в глазах мальчишек тридцатых годов. Это сияние живет сейчас в глазах знатных доменщиков Магнитки. Оно неугасимо, как неугасима трудовая слава наших металлургов.

...В марте прошлого года провожали на пенсию старейшего доменщика Федора Федотовича Ткаченко. Добрые, от всего сердца идущие пожелания, слова искренней благодарности от учеников ветерана, а их у Почетного металлурга Ткаченко очень много, приветственный адрес, памятные подарки... И вот отвернулся Федор Федотович. Руки потянулись неловко к лицу. Ходуном заходили лопатки. Слезы на глазах мужчин.

Я видел Федора Федотовича другим. Однажды, это было в шестьдесят седьмом году, на десятой печи долго не могли пробить летку. Горновые во главе с Героем Социалистического Труда Е. Д. Борзенковым прилагали неимоверные усилия, чтобы открыть путь металлу. Старый мастер Ткаченко сохранял спокойствие, коротко отдавал распоряжения.

Но вот хлынул чугун. Его было слишком много. сказалась задержка в выпуске, поэтому его накопилось в горне больше обычного. Металл грозил выплеснуться через края канавы, он шел, кажется, с бешеной скоростью. Литейный двор заполнился густым бурым дымом. Федор Федотович, не покидая мостика, который идет вдоль двора, руководил действиями горновых. Он зычно кричал оттуда: «Иван!» и показывал, где надо орудовать горновому лопатой. Он прорывался сквозь клубы дыма, грузно бежал на другой конец мостика, отдавал распоряжение другому члену бригады.

В тихой и уютной газовой будке — если можно назвать будкой большой светлый зал с десятками приборов, — утирая вспотевшее лицо Федор Федотович спокойно проговорил: «Вот, бывает и так в нашей работе», — и продолжил начатый до выпуска чугуна разговор.

Этого сильного волевого человека, замечательного мастера своего дела я видел совершенно спокойным и сосредоточенным зимой шестьдесят девятого, когда весь комбинат переживал труднейшие дни из-за жестоких морозов.

И если этот человек не выдержал в минуты расставания с коллективом, то насколько родным и близким должен быть ему цех, которому отдал около сорока лет своей жизни, насколько дороги должны быть ему товарищи по труду, с которыми прошел через все испытания, одержал много трудовых побед!

На долю каждого доменщика, который служит металлу не один десяток лет, выпало немало и серьезных испытаний, и высоких светлых минут большой радости. Были тридцатые годы, были тогда у многих начинающих металлургов неумелые руки, был металл, часто грозивший выйти из повиновения, но были и первые отливки из первого магнитогорского чугуна, были торжества при пуске второй домны «комсомолки», при пуске третьей доменной печи.

Потом были военные годы. И вновь за управление печами взялись сотни неумелых, почти мальчишеских рук, потому что

(Окончание на 3-й стр.)

ЧУГУН ИДЕТ.

В гуще жизни

ВСЕ мы пленники времени. И хотим мы того или не хотим, а время на всех нас действует одинаково: как неизбежны чередования дня и ночи, лета и зимы, так неизбежно на смену молодости непременно должна прийти степенная зрелость, а затем и пора грустной человеческой осени. Таково главное правило жизни. И зная его, мы по ряду внешних признаков без труда отличаем человека пенсионного возраста от людей других возрастных категорий. Но нет, как известно, правил без исключений.

Самуилу Борисовичу Амитину совсем немного осталось доработать до заслуженного отдыха. Буквально несколько месяцев. Но вряд ли кто в электроремонтном цехе, где он трудится, скажет, что ему действительно пора на пенсию. Ничем он не похож на пенсионера. Не только внешне, но и внутренне. Это как раз тот самый случай, когда время пощадило человека, отступив под натиском неукротимых физических и духовных сил, неистощимой энергии. Он и сейчас может на спор побежать с кем-нибудь наперегонки.

Да, время пощадило Самуила Борисовича. Но он сам себя никогда не щадил. Он не искал в жизни тихих заводей — всегда стремился только туда, где ему было бы интересно, где он мог бы развернуться во всю ширь своей неугомонной натуры, даже если там его ждали испытания. В двадцать лет Самуил Борисович в числе двухтысячников, призванных на строительство московского метро, познал вкус и цену наполненных героикой созидания комсомольских трудовых будней. Позже недогадливая судьба почему-то сделала было Самуила Борисовича работником бухгалтерии в одной из здешних автобаз, но он, ничего не имея против бухгалтеров, ценя и уважая их труд, так и не смог акклиматизироваться в бухгалтерии и порвал с ней. Ушел сначала в диспетчеры, а затем — в цех, к живому делу, туда, где можно поразмяться, натрудить свои мускулы, истосковавшиеся по физической работе, вспомнить сладкую усталость натруженного тела.

Сейчас Амитин работает наладчиком станков в отделе по изготовлению катушек и проводов. Сам попросился сюда, хотя обязанности у него такие, на какие вряд ли по доброй воле согласился бы другой человек его возраста: и с тяжестями приходится иметь дело, и хлопотно. А он даже помощи не просит. Напротив, еще и цеху во многом помогает.

Где бы что ни происходило в цехе, за какое бы хорошее дело ни взялись работники цеха, — Амитин всегда одним из первых откликнется и проголосует «за». Он застрельщик многих добрых начинаний, он, что называется, без остатка ушел в общественную жизнь. Даже простое перечисление его общественных обязанностей красноречиво говорит о том, каким деятельным человеком является Самуил Борисович. На протяжении нескольких лет член цеховой группы народного контроля, а в последние два года по поручению партбюро — председатель группы, член цехового комитета, возглавляющий комиссию по трудоустройству и заработной плате, член совета общественности в подшефном микрорайоне (тоже на протяжении ряда лет), в период предвыборных кампаний — неизменный зав. агитпунктом, длительное время был общественным распространителем печати, выполнял множество других поручений...

В цехе нет-нет да и пошутят по этому поводу: «Пожалел бы ты себя, Самуил Борисович». Или в адрес цехового начальства: «Пожалели бы старика». А этот «старик» тянет за двоих молодых, за что ни возьмется — все у него получается ладно. Вот и не хотят в цехе отказываться от услуг Амитина. Впрочем, кое в чем, наверное, сделали бы уступку возрасту, если бы заметно было, что в тягость становится ему общественная работа, что трудно ему справиться с тем или иным поручением и нет уж у него ни энергии, ни желания, чтобы преодолеть трудности. Но Самуил Борисович человек волевой, на трудности не жалуется, да и не может он в силу своего характера быть в стороне от гущи жизни — поэтому и «нагружают» его. «Нагружают» в той мере, в какой позволяют личные склонности Амитина и завоеванное им у товарищей по работе доверие.

Редко когда Самуил Борисович отправляется домой «по звонку», все что-нибудь да задерживает. Те, кто работает с ним в одном цехе, убеждены: он на пенсии без дела не останется. Если оставит цех, то в штабе дружины будет активистом или еще какое-нибудь занятие найдет. А может, даже и не одно. Амитин сам не исключает такой возможности.

— А как же, — говорит он, — надо ведь заниматься общественной работой.

Ю. САШИН.